

САВРОМАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ПЕРЕЛЕСКИ II в ВЕРХНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ

© 2021 г. Евдокимов Валерий Валентинович¹,
Сеитов Абай Мейрамович²

¹доктор исторических наук, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганды, Казахстан. E-mail: sajrim@mail.ru

²автор-корреспондент, магистр гуманитарных наук,
Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова,
г. Костанай, Казахстан. E-mail: sajrim@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена впускным савроматским погребениям могильника Перелески II. Основные захоронения могильника относятся к эпохе бронзы. Впускные погребения исследованы в курганах № 2 и 3. Вводное захоронение в кургане № 2 обнаружено под каменным завалом в могильной яме эпохи бронзы. Основное погребение нарушено. Костяк впускного захоронения лежал вытянуто на спине, головой на восток. С левой стороны стоял керамический сосуд. В кургане № 3, в завале камней, найдены кости человека, сосуд, бусы и бронзовое зеркало. В яме № 1 обнаружено сильно потревоженное основное погребение эпохи бронзы. В яме № 2, под завалом камней, зафиксировано двухъярусное захоронение. Костяк верхнего яруса лежал не в анатомическом порядке, на спине, головой на запад. Уложен небрежно, в черепе фиксируется отверстие от удара острым предметом. Рядом найдены только кости барана. Ниже, точно по оси ямы, зафиксирован костяк другого человека плохой сохранности, на правом боку, головой на запад. Дно могилы пропитано веществом красного цвета. Из инвентаря найдены два керамических сосуда, железный нож и колчан с бронзовыми наконечниками стрел. Впускные захоронения относятся к кругу памятников савроматского типа. Курганы № 2 датируется VII–V вв. до н.э., курган № 3 – концом VI–V вв. до н.э.

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Верхнее Притоболье, могильник Перелески II, впускные ярусные погребения, жертвоприношение, савроматское время

ЖОҒАРҒЫ ТОБЫЛ ПЕРЕЛЕСКИ II ҚОРЫМЫНЫҢ САВРОМАТТЫҚ ЖЕРЛЕУЛЕРІ

Евдокимов Валерий Валентинович¹, Сейітов Абай Мейрамулы²

¹тарих ғылымдарының докторы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан. E-mail: sajrim@mail.ru

²корреспондент-авторы, гуманитарлық ғылымдар магистрі, А. Байтұрсынов атындағы
Қостанай өңірлік университеті, Қостанай қ., Қазақстан. E-mail: sajrim@mail.ru

Аннотация. Мақала Қостанай облысы Денисов ауданында (Солтүстік Қазақстан), Тобыл өзенінің сол жағалауында, Перелески станциясынан оңтүстікке

қарай 7 км жерде орналасқан савроматтық жерлеулерге кіретін Перелески II қорымына арналған. Ескерткіш 1970–1971 жылдары В.В. Евдокимовтың басшылығымен Қостанай педагогикалық институтының археологиялық экспедициясы зерттелген. Қорымның негізгі қорымдары қола дәуіріне жатады. № 2 және 3 қорғандарда кірме жерлеу орындары зерттелді. № 2 қорғандағы кірме қорым қола дәуірінің қабір шұңқырынан тас үйіндісінің астынан табылды. Негізгі жерлеу бұзылған. Кірме жерлеудің қаңқасы артқы жағында, басы шығысқа қарай жатыр. Сол жағында керамикалық ыдыс тұрды. № 3 қорғаннан тас үйіндісінен адам сүйектері, ыдыс, моншақтар мен қола айна табылды. № 1 шұңқырдан қола дәуірінің қатты қираған негізгі қорымы табылды. № 2 шұңқырда, тас үйіндісінің астында екі қабатты жерлеу тіркелген. Жоғарғы деңгейдің қаңқасы анатомиялық емес, артқы жағында, басы батысқа қарай жатты. Ол ұқыпсыз қойылған, бас сүйегінде өткір затпен соққыдан алған тесік бар. Маңайынан тек қошқардың сүйектері табылды. Төменде, шұңқырдың білігі бойынша, нашар сақталған басқа адамның қаңқасы табылды, оң жағында, басы батысқа қараған. Қабірдің түбі қызыл затпен қаныққан. Құрал-саймандардан екі керамикалық ыдыс, темір пышақ және жебенің қола ұштары бар қорамсақ табылды. Кірме қабірлері савромат типіндегі ескерткіштерге жатады. № 2 қорымдағы жерлеу б.д.д. VII–V ғғ. мерзімделінеді, № 3 қорымдағы б.д.д. VI–V ғғ. соңына жатады.

Түйін сөздер: археология, Солтүстік Қазақстан, Жоғарғы Тобыл, Перелески II қорымы, кірме қабатты жерлеулер, құрбан шалу, савромат уақыты

SAUROMATIAN BURIALS of PERELESKI II BURIAL GROUND in the UPPER TOBOL RIVER REGION

Valery Evdokimov¹, Abay Seitov²

¹Doctor of Historical Sciences, E.A. Buketov Karagandy University,
Karagandy, Kazakhstan. E-mail: sajrim@mail.ru

²corresponding author, Master of Humanities, A. Baitursynov Kostanay Regional
University, Kostanay, Kazakhstan. E-mail: sajrim@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the Sauromatian intake burials of the Pereleski II burial ground, located in the Denisovka district of Kostanay region (Northern Kazakhstan), on the left bank of the Tobol River, 7 km south of Pereleski railway station. The site was investigated by the archaeological expedition of the Kostanay Pedagogical Institute under the leadership of V.V. Evdokimov in the 1970–1971 years. The main burials of the burial ground belong to the Bronze Age. The intake burials were discovered in barrows No. 2 and 3. The intake burial in the barrow No. 2 was uncovered under the stone heap in the grave of Bronze Age. The primary burial was severely disturbed. The skeleton of the secondary funeral was in supine, with its head towards the east. On the left side, there was a ceramic vessel. In the barrow No. 3 in stone heap, human bones, vessel, beads and bronze mirror were found. A heavily disturbed main burial of the Bronze Age was found in grave No. 1. In grave No. 2 under the stone heap, a two-tier burial was discovered. The skeleton of the upper tier was not lying in anatomical order, on its back, with its head facing west. It is laid carelessly; there is a hole in the skull made by a sharp object. Only the bones of a ram were found nearby. Below, exactly along the axis of the pit, the skeleton of another person of poor preservation was found lying on its right side, with head towards the west. The bottom of the grave is soaked with a red substance. Two ceramic vessels, an iron knife and a quiver with bronze arrowheads were found. The secondary burials belong to the sites of the Sauromatian type. In barrow No. 2 it dates the 7th–5th centuries BC, in barrow No. 3 – the end of the 6th–5th centuries BC.

Keywords: archaeology, Northern Kazakhstan, Upper Tobol River, Pereleski II burial ground, tiered burials, sacrifice, Sauromatian time

Введение

Могильник Перелески II расположен на левом берегу р. Тобол, в 150 км к юго-западу от г. Костанай, в 7 км к югу от станции Перелески (Денисовский (ранее Орджоникидзевский) р-н, Костанайская обл.) (рис. 1, 1). В 1 км к западу от могильника находится поселение эпохи бронзы Перелески II. Памятники были открыты и изучены археологической экспедицией Кустанайского педагогического института под руководством В.В. Евдокимова в ходе исследования зоны затопления Верхне-Тобольского водохранилища в 1970–1971 гг. [Евдокимов, 1971, с. 207; 1975, с. 109–114; 1984; Евдокимов, Логвин В.Н., 1972, с. 287–289; Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 24–25].

Могильник расположен на высоком мысу коренной террасы Верхне-Тобольского водохранилища. Ширина мыса около 100 м, высота довольно крутых склонов достигает 2 м. На поверхности зафиксировано до 20 курганных насыпей, расположенных бессистемно, концентрирующихся больше вдоль восточного склона и по центру мыса. Земляные насыпи курганов сильно оплывшие, диаметром 7–15 м, высотой – 0,3–0,6 м. Некоторые из них почти сnivelировались с поверхностью мыса и, возможно, часть курганов не зафиксирована (рис. 1, 2).

Материал и методы исследований

В течение полевых сезонов 1970–1971 годов были исследованы курганы № 1–4, относящиеся к эпохе бронзы. Среди едва заметных малых курганных насыпей выделялись своими размерами курганы № 2 и 3, оказавшиеся с повторной подсыпкой над

впускными захоронениями раннего железного века, материалам которых и посвящена данная статья. Перейдем к характеристике впускных погребений.

Курган № 2 расположен в восточной части мыса. Диаметр – 10 м, высота – 0,6 м. Насыпь кургана округлой формы, сооружена из земли. Прослежена следующая стратиграфия (рис. 2, 1):

- сверху дерновый слой мощностью 0,08 м;
- ниже слой темно-серой супеси мощностью 0,5 м с вкраплениями галечника;
- ниже фиксируется материковая глина.

Под насыпью обнаружена кольцевая оградка из камней мелкого и среднего размера. Диаметр ограды 7–9 м. В центре кургана под дерновым слоем прослеживается каменный завал (забутовка) мощностью чуть более 1 м. После снятия насыпи были обнаружены два одновременных захоронения.

Могильная яма основного погребения в плане прямоугольной формы, размерами 2,62×1,65 м, ориентирована по линии 3–В. Стенки ямы крутые, дно ровное; вкопана в материк на глубину 0,75 м. Яма имела деревянную обкладку в два венца и перекрытие из дерева молодой березы. Обкладка хорошо сохранилась только в западной стенке, остальная часть была выброшена при совершении вводного захоронения. В могильной камере обнаружены разрозненные кости человека, один целый и фрагменты нескольких керамических сосудов. Основное погребение относится к алакульской культуре.

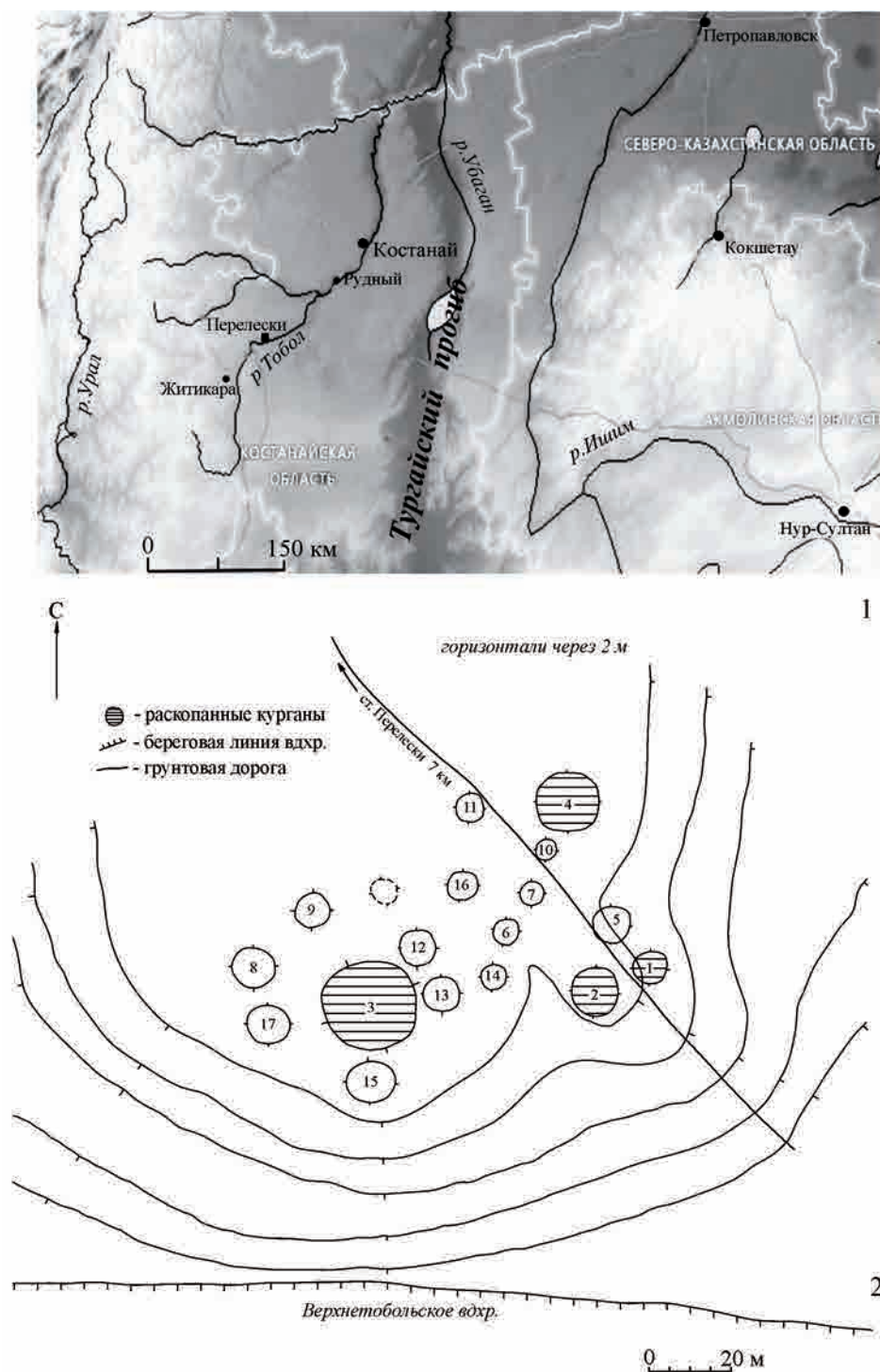

Рис. 1. Могильник Перелески II: 1 – расположение памятника на карте;
2 – ситуационный план

Fig. 1. Pereleski II burial ground: 1 – location of the monument on the map;
2 – situational plan

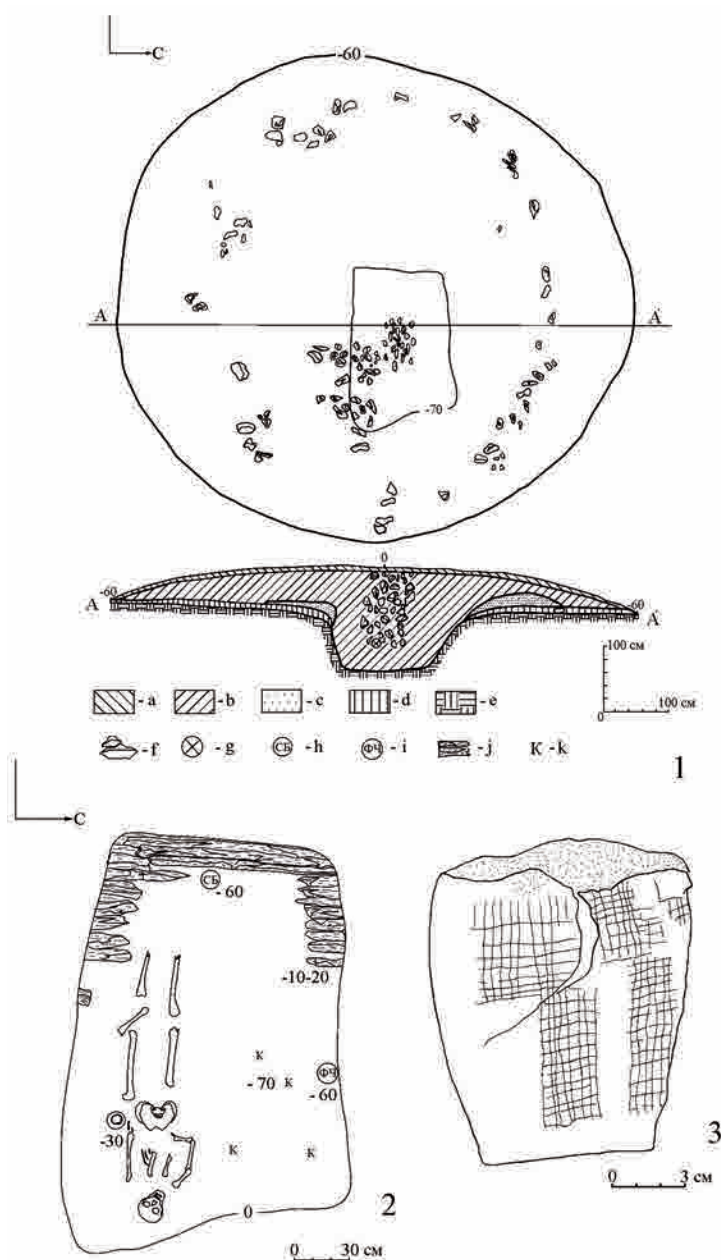

Рис. 2. Могильник Перелески II, курган 2: 1 – план и профиль кургана (а – дерновый слой, б – темно-серая супесь с вкраплениями галечника, с – могильный выброс, d – погребальная почва, е – материковая глина, f – камень, g – впускное погребение, h – сосуд эпохи бронзы, i – фрагмент черепа человека, j – дерево, k – фрагменты керамики эпохи бронзы); 2 – план впускного погребения; 3 – керамический сосуд

Fig. 2. Pereleski II burial ground, mound 2: 1 – plan and profile of the mound (a – turf layer, b – dark gray loam with pebbles, c – burial heap, d – burial soil, e – mainland clay, f – stone, g – intake burial, h – vessel of the Bronze Age, i – fragment of a human skull, j – wood, k – fragments of ceramics of the Bronze Age); 2 – intake burial plan; 3 – ceramic

Вводное захоронение зафиксировано сразу под каменным завалом в южной продольной части погребальной камеры основной могилы (рис. 2, 2). Костяк умершего лежал в анатомическом порядке, вытянуто на спине, головой на восток. Длина скелета – 148 см. Правая рука согнута в локте, а левая была вытянута вдоль туловища. Голова слегка повернута лицом к югу. С левой стороны погребенного, на уровне груди, стоял керамический сосуд. Других находок не обнаружено.

Сосуд баночной формы с носиком-сливом, оттянутым из края венчика. Сосуд сформован грубо, с примесью песка. Высота – 13 см, диаметр венчика – 9 см, дна – 7,5 см. Горшок орнаментирован двумя вертикальными зонами резной сетки (рис. 2, 3).

Курган № 3 расположен на самой высокой точке мыса (рис. 1, 2). Насыпь кургана диаметром 15 м, высотой – 1,2 м, сооружена из земли. Вокруг кургана фиксируется кольцевой ров. Склоны насыпи довольно крутые, задернованные. Центральная часть несколько возвышается, это объясняется наличием завала камней в насыпи. Завал сооружен из довольно крупных камней длиной до 0,5 м. Высота завала – 1,6 м, ширина верхней части до 3 м (рис. 3, 1).

Раскопки велись квадратами 2×2 м, стратиграфическая фиксация по центральной бровке, направленной по линии С–Ю. Прослежена следующая стратиграфия насыпи:

- сверху дерновый слой мощностью 0,1 м;

- ниже песчаный слой с галькой мощностью 0,3–0,9 м, разделенный прослойкой темно-серой супеси мощностью до 0,18 м;

- слой гальки мощностью до 0,1 м;

- ниже фиксируется слой материкового песчаника. Многочисленность слоев и их перемешанность объясняется тем, что насыпь сооружалась сначала в эпоху бронзы, позже достраивалась в раннем железном веке.

После зачистки, на глубине -1,3 м от нулевой точки были выявлены очертания рва, окольцовывающего насыпь кургана. Ров округлой формы, диаметром по линии 3–В – 17 м, по линии С–Ю – 15 м. Ширина рва от 2 до 4,5 м, глубина от 0,25 до 0,4 м. В заполнении рва, в основном в верхнем его слое, зафиксирована россыпь гальки коричневого цвета, образованная сползанием стенок и части насыпи. Ров в профиле имеет округлые стенки и дно. Находок не обнаружено. В северо-восточном секторе ров прерывается, образуя проход шириной 2,2 м. В этой части, с внешней стороны одного из концов рва зафиксировано пять столбовых ям, диаметром 0,12–0,25 м, глубиной 0,1–0,2 м. В верхнем слое засыпки рва, повторяя его очертания вокруг насыпи, фиксируется кольцевая оградка из камней мелкого и среднего размера.

По центру кургана на глубине -1,3 - -1,35 м от нулевой точки, в завале камней зафиксированы несколько костей и часть черепа человека, шаровидный сосуд, бусы и бронзовое зеркало (рис. 3, 4). Все эти находки были обнаружены между камней на площадке размерами не более 1×1,5 м. Состояние костей настолько плохое, что установить было ли здесь захоронение всего костяка или это выброс из основной могилы эпохи бронзы не удалось. Условно эти находки обозначены как *яма (погребение) № 3* (рис. 4, 8–15, 19).

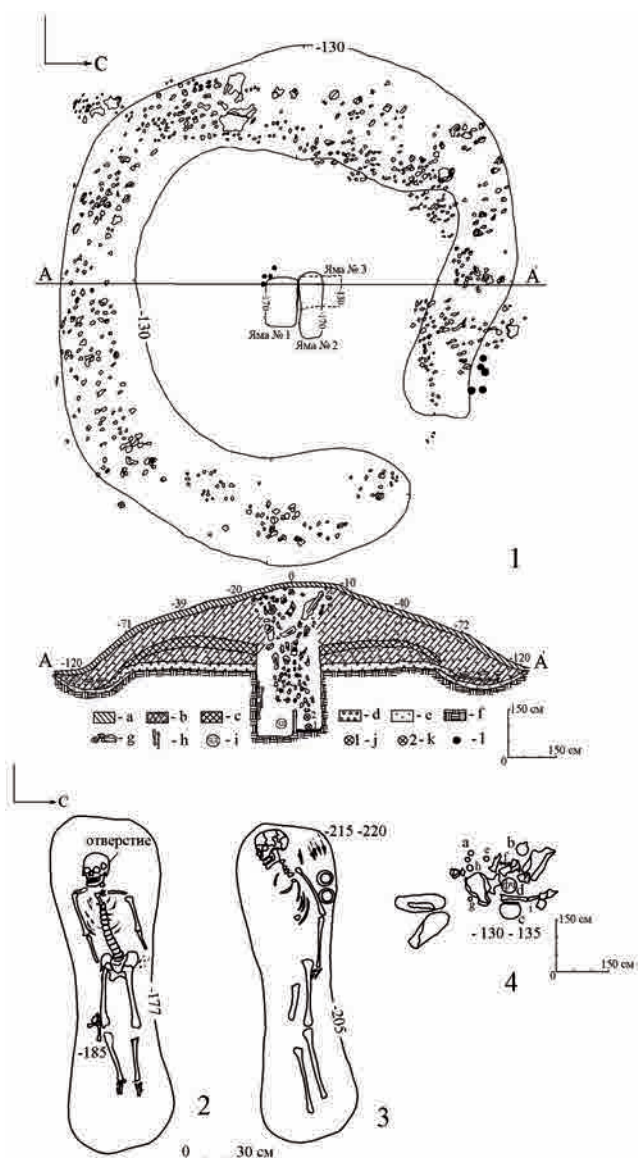

Рис. 3. Могильник Перелески II, курган 3: 1 – план и профиль кургана (a – дерновый слой, b – песчаный слой с галькой, c – темно-серая супесь, d – слой гальки, e – черная супесь, f – материковый песчаник, g – камень, h – кости животных, i – череп лошади, j – впускное погребение нижнего яруса, k – впускное погребение верхнего яруса, l – столбовые ямы); 2 – план впускного погребения верхнего яруса; 3 – план впускного погребения нижнего яруса (яма № 2); 4 – план погребения № 3 (a, e, h – стеклянные бусы, b – бронзовое зеркало, c – керамический сосуд, d – фрагмент черепа человека, f, g – костяные бусы, i – кости человека)

Fig. 3. Pereleski II burial ground, mound 3: 1 – plan and profile of the mound (a – turf layer, b – sand layer with pebbles, c – dark gray loam, d – pebbles layer, e – black loam, f – mainland sandstone, g – stone, h – animal bones, i – horse skull, j – lower tier entrance burial, k – upper tier entrance burial, l – pillar pits); 2 – upper tier intake burial plan; 3 – lower tier intake burial plan (pit No. 2); 4 – burial plan No. 3 (a, e, h – glass beads, b – bronze mirror, c – ceramic vessel, d – human skull fragment, f, g – bone beads, i – human bones)

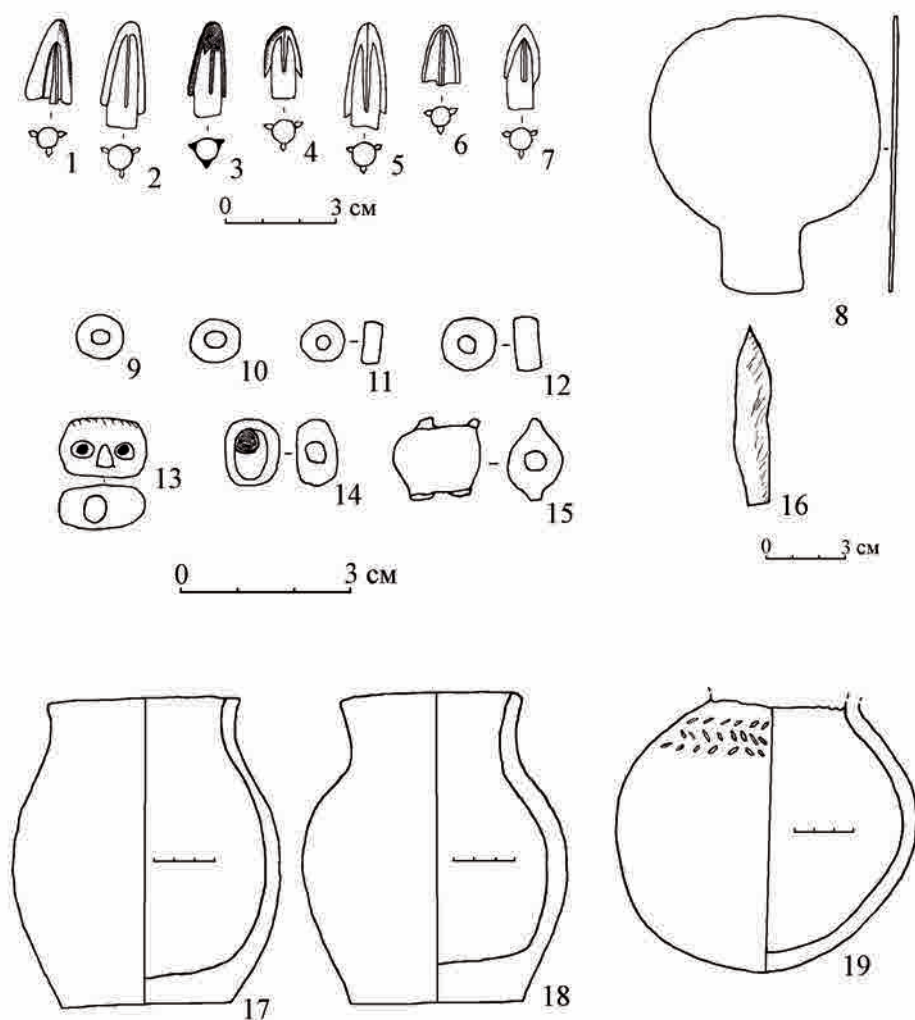

Рис. 4. Могильник Перелески II, курган 3: 1–7 – наконечники стрел; 8 – зеркало; 9–15 – бусы; 16 – нож; 17–19 – сосуды. 1–7, 8 – бронза, 9–12 – кость, 13–15 – стекло, 16 – железо, 17–19 – керамика

Fig. 4. Burial ground Pereleski II, mound 3: 1–7 – arrowheads; 8 – mirror; 9–15 – beads; 16 – knife; 17–19 – vessels. 1–7, 8 – bronze, 9–12 – bone, 13–15 – glass, 16 – iron, 17–19 – ceramics

В центре кургана, под завалом камней на глубине -1,5 м, было зафиксировано четырёхугольное пятно светло-серого цвета. Заполнение пятна было неоднородным, в преобладающем темно-сером цвете, выделялись прослойки темного и черного цветов. При последующей зачистке, на глубине -1,7 м были выявлены

четкие очертания двух могильных ям (ямы № 1 и 2), расположенных параллельно друг другу, продольные стенки почти соприкасались. Могильная яма № 1 относится к алакульской культуре эпохи бронзы, поэтому остановимся на ней вкратце. Яма имела в плане форму правильного прямоугольника размером 2,6×1,5 м, глубиной 0,84 м

от погребальной почвы. На краю юго-западного угла могилы, зафиксированы компактной группой четыре столбовые ямы, диаметром 0,1–0,17 м, глубиной 0,07–0,1 м. В заполнении могильной ямы обнаружены крупные кости конечностей животного (лошадь? КРС?) и фрагменты керамики. В бровке зафиксирован керамический сосуд. На дне погребальной камеры обнаружены останки костяка плохой сохранности. Погребение сильно потревожено, судя по положению его ног, умерший был уложен головой на восток. Рядом найдены остатки кожаного ремня с бронзовыми пронизками, каменное точило, шаровидный предмет (булава?), бронзовый нож и три керамических сосуда.

Могильная яма № 2 расположена севернее ямы № 1, имела подпрямоугольную форму с закругленными углами и зауженной средней частью. Размеры ямы – 2,16×0,48–0,66 м, глубина – 0,6 м от погребальной почвы (рис. 3, 1). В яме было зафиксировано двухъярусное захоронение (рис. 3, 2–3). В верхнем ярусе, на глубине -1,77 м от нулевой точки, обнаружен костяк мужчины (?) плохой сохранности, не в анатомическом порядке (рис. 3, 2). Костяк лежал вытянуто на спине, с прямыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. Головой ориентирован на запад. Череп слегка повернут на правую сторону (относительно костяка), в височной части имеется округлое отверстие от удара острым предметом. Судя по позе, умерший был уложен (брошен?) в могилу небрежно. Возле колена правой ноги лежало несколько костей МРС (барана?). Вещей в погребении не обнаружено. По всей видимости, человек был преднамеренно убит и погреб-

бен после совершения захоронения другого индивида, скелет которого обнаружен ниже, на дне той же ямы, на глубине -2,05 м (рис. 3, 3). Дно погребальной камеры представляло собой плотный слой песка, толщиной 0,05 м, пропитанный веществом красного цвета. Сохранность костей погребенного из нижнего яруса плохая, но скелет – в анатомическом порядке. Костяк был уложен вытянуто на правый бок, головой на запад, лицом на юг. У северной продольной стенки ямы, за спиной умершего, стояли два керамических сосуда. У головы найден железный нож. В северо-западном углу погребальной камеры обнаружены остатки кожаного (?) колчана с 13 бронзовыми наконечниками стрел, частично, с сохранившимися древками (рис. 4, 1–7, 16–18).

Характеристика погребального инвентаря вводных захоронений кургана № 3

Инвентарь из погребения № 2

Сосуды плоскодонные, лепные, неорнаментированные. Тесто с примесью дресвы и крупного песка. Обжиг хороший, отчего они красновато-коричневого оттенка. Поверхность сосудов заглажена пучком травы. *Сосуд № 1* имеет плавную профилировку и округлое тулово. Высота сосуда – 14,5 см, диаметр устья – 8,5 см, самой раздутой части тулова – 13,5 см, днища – 9 см. Толщина стенок сосуда – 0,7–1 см, днища – 1,3–1,6 см. Шейка высотой – 1,5 см, венчик отогнут наружу. Срез венчика прямой (рис. 4, 17). *Сосуд № 2* имеет более резкую профилировку, выпуклое тулово яйцевидной формы, высокую узкую шейку и отогнутый наружу венчик. Высота сосуда – 15 см, диаметр гор-

ловины – 9 см, самой раздутой части тулова – 13,5 см, днища – 8 см. Толщина стенок – 0,8–1 см, днища – 2 см (рис. 4, 18).

Бронзовые наконечники стрел (13 экз.), все втульчатые, один трёхгранно-трехлопастной, остальные – трехлопастные. Наконечники с выступающей втулкой имеют сводчатую головку с лопастями, края которых срезаны под тупым и острым углами. Их общая длина от 1,9 до 2,8 см, ширина от 1,1 до 1,3 см (рис. 4, 2–5, 7). Трёхгранно-трехлопастной наконечник имеет вильчатый вырез на гранях головки (рис. 4, 3). Наконечники с внутренней втулкой имеют сводчатую головку и без выраженных шипов (рис. 4, 1, 6). Один из них больше напоминает базисные стрелы (рис. 4, 6). Длина наконечников от 1,6 до 2,3 см, ширина – 1–1,3 см.

Железный нож с одним лезвием (рис. 4, 16). Общая длина ножа – 7 см. Длина лезвия – 4,5 см, черешка – 1,5 см. Ширина лезвия в срединной части – 1,4 см, на конце – 0,3 см. Черешок ножа шириной – 0,7 см.

Инвентарь из погребения № 3

Сосуд с шаровидным туловом и округлым дном. Венчик отбитый. Высота сохранившейся части сосуда – 12,7 см. Диаметр по тулову – 14,5 см. Диаметр шейки – 7,5 см. Толщина стенок – 0,7–0,9 см. Поверхность сосуда заглажена. Тесто с примесью песка. По верху тулова нанесены три ряда косых насечек, образующих орнамент в виде горизонтальной елочки (рис. 4, 19).

Бусы по материалу изготовления делятся на костяные и стеклянные. Всего около 12 экз. (рис. 4, 9–15).

Костяные бусины (4 экз.), грубо обработанные, дисковидной формы, довольно мелкие, диаметром – 0,7–1 см, толщиной – 0,35–0,5 см. Отверстия диаметром – 0,15–0,3 см (рис. 4, 9–12).

Среди стеклянных бусин абсолютно преобладают сине-голубые глазчатые экземпляры (около 7 экз.). Большинство сохранились очень плохо и от них остались только небольшие частички. Две глазчатые бусины – удовлетворительной сохранности. Одна из них уплощенная подовальной формы, шириной – 1,5 см, толщиной – 0,8 см. Отверстие диаметром – 0,4 см. На плоских поверхностях имеются по паре двухслойных бело-голубых глазков, разделенных включением подтреугольной формы коричневатого-желтого стекла. По краю имеется орнамент в виде жгута из синего и белого стекла (рис. 4, 13). Вторая бусина, тоже уплощенная, подовальной формы с одним двухслойным бело-голубым глазком на плоских поверхностях. Бусина длиной – 1,2 см, шириной 1 см, толщиной 0,7 см. Диаметр отверстия 0,35 см (рис. 4, 14). Еще одна бусина без глазков, выполнена в форме параллелограмма с боковыми отростками. Длина – 1,6 см, ширина – 1,5 см, толщина – 1 см. Диаметр отверстия – 0,3 см (рис. 4, 15).

Бронзовое зеркало с округлым диском и короткой ручкой прямоугольной формы. Диск и ручка отлиты вместе. Диаметр диска – 9 см, длина ручки – 2,5 см, ширина – 3 см. Толщина зеркала – 0,15 см (рис. 4, 8).

Обсуждение

Впускное погребение кургана № 2 относится к предсавроматскому – савроматскому времени. Об этом,

прежде всего, свидетельствует сосуд, который можно отнести к первому отделу плоскодонной лепной керамики (по типологии К.Ф. Смирнова). Это сосуды баночной (горшковидной) формы, некоторые из которых имеют носик-слив на краю венчика как у горшка из Перелесок II. Такие экземпляры в основном датируются в пределах VII–VI вв. до н.э., однако, некоторые встречаются вплоть до V в. до н.э. [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 6, 15–17; Смирнов, 1964, с. 112, рис. 61, 2–4]. Прототипы такой керамики, по-видимому, восходят к срубно-алакульским гончарным традициям поздней бронзы [Смирнов, 1964, с. 112; Гуцалов, 1996, с. 158]. Сосуд из Перелесок II особенно близок по форме двум экземплярам бассейна р. Илек Южного Приуралья. Один из них происходит из погребения 1 кургана 68 могильника Целинный I, другой обнаружен в погребении 1 кургана 10 могильника Восточно-Курайли I. Памятники относятся к VII–VI вв. до н.э. [Гуцалов, 1996, рис. 2, 5; 4, 4].

Аналогии прослеживаются и в погребальном обряде. Как и в Перелесках II, вышеупомянутые комплексы из Илека впускные, при совершении захоронений также использовались камни для забутовки могилы или в качестве каменной кладки. Погребение из могильника Целинный I ориентировано головой на северо-восток [Гуцалов, 1996, с. 156–159]. Ориентировка в восточный сектор не столь характерна для погребальных памятников савромато-сарматского круга и сравнительно заметнее отмечается только в северо-восточной части расселения этих племен [Смирнов, 1964, с. 91]. В Верхнем Притоболье известны два погребения савроматского времени со

схожей ориентировкой. Это погребение № 5 кургана 1 могильника Каратомар, где умерший направлен головой на восток с небольшим отклонением к северу и погребение № 3 кургана Халвай 5 с северо-восточной ориентировкой [Логвин А.В. и др., 2017, с. 135; 2020, с. 267]. Аналогичным образом ориентировано захоронение кургана 2 могильника Карсакбас в Тургае, относящееся к концу VI – началу V в. до н.э. [Таиров, Боталов, 1996, с. 165].

Таким образом, впускное погребение кургана № 2 могильника Перелески II было совершено в диапазоне VII–V вв. до н.э.

Теперь перейдем к анализу впускных захоронений кургана № 3. Западная ориентировка типична для савроматской погребальной традиции, а положение на боку скорее уже пережиточный признак предшествующей эпохи и изредка встречается у савроматов [Смирнов, 1964, с. 91–92]. Весьма необычно проявление ритуальных действий с веществом красного цвета. Как правило, в могилах ранних кочевников находят кусочки различных красящих веществ (реальгар, охра, мел и др.). Широко распространённой погребальной традицией савроматов и ранних сарматов являлся обычай посыпать дно могильной камеры, погребенных и их вещи меловым порошком или его заменителями, символизировавшими очищение. Красный цвет, надо полагать, служил символом оживляющей крови, кровавых жертвоприношений и т. п. [Мошкова, 1963, с. 23–24; Смирнов, 1964, с. 94; Максименко, 1983, с. 83; Гуцалов, 2004, с. 95]. Весьма нетипично выглядит верхнеярусное захоронение. Расположение его точно по оси над нижним костяком, еще и в пределах довольно

узкой ямы, одинаковая ориентировка свидетельствуют о том, что это погребение было совершено либо сразу после захоронения человека из нижнего яруса, либо с небольшим промежуточным временем. А отверстие в черепе, неанатомическое положение костей, небрежный характер обращения с его телом, отсутствие инвентаря, возможно, указывают на жертвенный или сопроводительный характер этого захоронения. По все видимости, его (ее) предварительно умертвили ударом по голове, расчленили и бросили сверху над погребением воина.

Ярусные погребения изредка встречаются в разные периоды древности, начиная с позднего неолита [Хлобыстина, 1982, с. 13–20]. Известны они и в памятниках савромато-сарматского круга. В Южном Приуралье исследовано до двух десятков таких захоронений, относящихся к VI–IV вв. до н.э. Некоторые из них можно интерпретировать как жертвоприношение для основного погребения [Гуцалов, 2004а, с. 151]. По-видимому, причины совершения ярусных захоронений имели различный характер, отражающий сложные социальные отношения, семейно-родственные связи, кульрово-ритуальные представления и др.

Некоторое «привилегированное» положение захороненного из нижнего яруса может быть подчёркивается только сопроводительным погребением. Однако, судя по инвентарю, – это обычное погребение рядового воина. Трехгранно-трехлопастной наконечник с вильчатым вырезом головки сопоставим с типом 5Г (здесь и далее по типологии К.Ф. Смирнова), известным в VII–IV вв. до н.э., но преимущественно бытовавшим в

пределах V в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 52–53, табл. IV]. Остальные наконечники с выступающей втулкой относятся к типу 6. Такие стрелы широко использовались ранними кочевниками Урало-Поволжья в VI–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 46–47, табл. II; Гуцалов, 2004, с. 21]. Трехлопастные сводчатые базисные наконечники сопоставимы с типом 10. Они редко встречаются в савроматских памятниках и больше типичны скифским погребениям. Такие экземпляры характерны для VI–V вв. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 49, табл. II]. Керамика из погребения № 2 аналогична савроматским экземплярам. Сосуд № 1 имеет сходства с лепной керамикой пятого отдела грушевидной формы, а сосуд № 2 по форме близок экземплярам третьего отдела [Смирнов, 1964, с. 112, рис. 62; 65]. Все это позволяет отнести ярусное погребение № 2 к памятникам савроматского времени в пределах конца VI–V в. до н.э.

Вещевой набор погребения № 3 (из каменного завала) отличается явно женским характером. Хроноиндикатором служит уплощенная бусина с двумя глазками на плоских поверхностях. Такой тип бус сначала производился в Египте со II тыс. до н.э., а затем широко распространился в Средиземноморье в I тыс. до н.э. [Eisen, 1916, p. 10–11; Аникеева, 2016, с. 21, табл. 1, 29; 2017, с. 21]. На Южный Урал они попадают в VI в. до н.э. и используются до конца V в. до н.э. [Аникеева, 2016, с. 21]. Подобные бусины известны из нескольких савроматских захоронений Ново-Кумакского могильника близ Орска. Это погребение 2 кургана 7, погребение 1 кургана 9, погребение 1 кургана 19 [Мошкова, 1962, с. 223–224, рис. 8, 1–2, 4; Смирнов,

1964, с. 54–55], погребение 2 кургана 5 и погребение кургана 18 [Смирнов, 1977, с. 10, 20, рис. 5, 5; 9, 3], датированные в пределах V в. до н.э., а также погребение 1 кургана 26, отнесенное к концу VI–V в. до н.э. [Мошкова, 1972, с. 38, 40 рис. 5, 4а].

Похожие бусины также найдены в курганах 8 и 17 могильника Альмухаметово, кургане 3 могильника Сибай II [Пшеничнюк, 1983, табл. XXXIII, 5; XXXVIII, 4; XLI, 4], погребении 1 кургана 1 могильника Солончанка II и др., относящиеся к кругу савроматских памятников стадии В (по А.Д. Таирову), в пределах второй пол. VI – середины V в. до н.э. [Таиров, 2004, с. 3, рис. 8, 74, 81, 84, 93–96]. В Западном Казахстане схожие бусины известны в погребении 4 кургана 6 могильника Сапибулак в верхнем Илеке, датированного второй половиной – концом V в. до н.э. [Мамедов, Китов, 2015, с. 38, 53, рис. 11, 7–10] и погребении 3 кургана 22 могильника Лебедевка IV, отнесенного к концу VI–V в. до н.э. [Железчиков и др., 2006, рис. 11, 10]. По всей видимости, временные рамки бусин из Перелесок II не выходят за пределы V в. до н.э.

Зеркало сопоставимо с экземплярами, бытовавшими у ранних кочевников с рубежа VI–V в. до н.э. до IV в. до н.э., чаще всего встречаются в южноуральских погребениях. Так как за короткую ручку неудобно держать такие зеркала, все они первоначально имели обычно деревянные ручки, не сохранившиеся до наших дней [Смирнов, 1964, с. 154, рис. 72, 3]. Зеркала с плоским диском и ручкой известны в курганах Ново-Кумакского могильника конца VI–V в. до н.э. [Смирнов, 1977, с. 47, рис. 16, 5; 17, 10]. Причем,

в уже упомянутом погребении 1 кургана 26, зеркало находилось в комплексе с бусами уплощенной формы с двумя глазками [Мошкова, 1972, рис. 5, 6]. Аналогичным образом подобное изделие вместе с такими же бусами обнаружено в погребении 3 кургана 22 могильника Лебедевка IV [Железчиков и др., 2006, рис. 11, 10–11].

Шаровидный сосуд можно отнести к круглодонной керамике I отдела. Ранние экземпляры такой посуды с шаровидным и эллипсоидным туловом появились на Южном Урале уже в конце VI–V в. до н.э. Наибольшее распространение получили в IV в. до н.э. [Смирнов, 1964, с. 114–115, рис. 67, 9–17; 1977, с. 46; Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 11; Гуцалов, 2004, с. 34–35]. Ряд подобных сосудов тоже имеет елочный орнамент в верхней части тулова. К примеру, это керамика из погребения 3 кургана 6 могильника Сапибулак (вторая половина – конец V в. до н.э.) Напомним, что из этого же кургана происходят бусины уплощенной формы с двумя глазками [Мамедов, Китов, 2015, рис. 9, 8, 11; 11, 9]. Другой пример – это сосуд из погребения 2 кургана 10 Альмухаметовского могильника, где он обнаружен вместе с зеркалом, аналогичным экземпляру из Перелесок II [Пшеничнюк, 1983, XXXVI, 3, 6]. Все вышесказанное позволяет отнести погребение № 3 кургана 3 могильника Перелески II к V в. до н.э.

Выводы

Таким образом, впускные погребения кургана № 3 могильника Перелески II относятся к кругу памятников савроматского типа и совершены в пределах конца VI–V в. до н.э. Временной интервал между погребе-

ниями № 2 и 3, по всей видимости, был незначительным. Погребение № 3, должно быть, совершено позже ярусного. Это могло быть захоронение женщины или ребенка (девочки). Однако нельзя исключать, что эти находки могли иметь отношение к верхнеярусному погребению № 2 и были положены в завале камней позже или оказались там в результате ограбления.

Обращает на себя внимание схожий обряд забутовки (завала) могиль-

ных ям камнями, отмеченный в курганах № 2 и 3. Не вызывает сомнения, что эти конструктивные элементы имели отношение к совершению савроматских захоронений, т. к. в других раскопанных курганах могильника Перелески II подобное не зафиксировано. В связи с этим возникает предположение, что разница во времени между впускными погребениями этих курганов была не столь существенная и, возможно, умершие принадлежали к одной родоплеменной общине.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникеева О.В.* Закономерности появления наборов бус из погребений ранних кочевников Южного Урала (конец VI–II в. до н. э.) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии: м-лы IX Междунар. науч. конф. (г. Оренбург, 12–15 мая 2016 г.) / отв. ред. Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 20-31.
2. *Аникеева О.В.* Происхождение и время появления на Южном Урале бус из наборов погребения 5 кургана 3 могильника Кичигино I // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: м-лы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (г. Челябинск, 27–28 ноября 2017 г.). / отв. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2017. С. 14-23.
3. *Гуцалов С.Ю.* Впускные погребения Илека предсавроматского времени // Вопросы археологии Западного Казахстана / отв. ред. В.В. Ткачев. Самара: Актюбинская областная Государственная инспекция историко-культурного наследия; «Диалог», 1996. (Вып. 1. Памяти В.В. Родионова). С. 156-163.
4. *Гуцалов С.Ю.* Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2004. 136 с.
5. *Гуцалов С.Ю.* Ярусные погребения Южного Приуралья // Уфимский археологический вестник. 2004а. Вып. 5. С. 135-152.
6. *Евдокимов В.В.* Народонаселение степного Притобья в эпоху бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1984. 21 с.
7. *Евдокимов В.В.* Раскопки в зоне Верхне-Тобольского водохранилища // Археологические открытия 1970 года. М.: Наука, 1971. С. 207.
8. *Евдокимов В.В.* Новые поселения эпохи поздней бронзы Верхнего Притобья // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Уральский государственный университет, 1975. Вып. 13. С. 109-114.
9. *Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В.* Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда: КарГУ, 2002. 138 с.
10. *Евдокимов В.В., Логвин В.Н.* Исследования в Кустанайской области // Археологические открытия 1971 года. М.: Наука, 1972. С. 287-289.
11. *Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В.* Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М.: «Восточная литература» РАН, 2006. 159 с.

12. *Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К.* Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // *Прошлое Казахстана по археологическим источникам* / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1976. С. 137-156.
13. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В.* Курган Халвай 5 – комплекс синташтинской культуры из Северного Казахстана // *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 131-138.
14. *Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М.* Погребения ранних кочевников кургана 1 могильника Каратомар // *Маргулановские чтения–2020: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований»* (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 264-273.
15. *Максименко В.Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1983. 224 с.
16. *Мамедов А.М., Китов Е.П.* Погребальный обряд ранних кочевников Верхнего Илека (по материалам могильника Сапибулак) // *Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук*. 2015. № 6. С. 19–60.
17. *Мошкова М.Г.* Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // *Памятники скифо-сарматской культуры*. МИА. 1962. № 115. С. 204-241.
18. *Мошкова М.Г.* Памятники прохоровской культуры / *Свод археологических источников*. М.: АН СССР, 1963. Вып. Д1–10. 56 с.
19. *Мошкова М.Г.* Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ г. Орска // *Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени*. МИА. № 153. М.: Наука, 1972. С. 27–48.
20. *Пишеничнюк А.Х.* Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.
21. *Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов. М.: АН СССР, 1961. 162 с.
22. *Смирнов К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.
23. *Смирнов К.Ф.* Орские курганы ранних кочевников // *Исследования по археологии Южного Урала* / отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, 1977. С. 3-51.
24. *Смирнов К.Ф., Петренко В.Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья / *Свод археологических источников*. М.: АН СССР, 1963. Вып. Д1–9. 40 с.
25. *Таиров А.Д.* Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7–2 вв. до н.э. // *Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии*. Докл. к 5 междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории» (г. Краснодар, 15–18 мая 2004 г.). Краснодар, 2004. С. 3-21.
26. *Таиров А.Д., Боталов С.Г.* Могильник Карсакбас // *Вопросы археологии Западного Казахстана* / отв. ред. В.В. Ткачев. Самара: Актюбинская областная государственная инспекция историко-культурного наследия; «ДIALOG», 1996. (Вып. 1. Памяти В.В. Родионова). С. 164-175.
27. *Хлобыстина М.Д.* Ярусные погребения Евразийской степи в бронзовом веке // *Краткие сообщения Института археологии*. 1982. Вып. 169. С. 13-20.
28. *Eisen G.* The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Times to the Present // *American Journal of Archaeology*. 1916. Vol. 20, no. 1. P. 1-27.

REFERENCES

1. Anikeeva, O. V. 2016. In: Yablonskiy, L. T., Kraeva, L. A. (eds.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoy arheologii (Konstantin Fedorovich*

Smirnov and modern problems of Sarmatian archeology). Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 20-31 (in Russian).

2. Anikeeva, O. V. 2017. In: Tairov, A. D. (ed.). *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale. Sarmaty i ih okruzenie (Ethnic interactions in the Southern Urals. Sarmatians and their environment)*. Chelyabinsk: State Historical Museum of the Southern Urals, 14-23 (in Russian).

3. Gutsalov, S. Yu. 1996. In: Tkachev, V. V. (ed.). *Voprosy arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of archeology of Western Kazakhstan)*. Samara: Aktobe regional State inspection of historical and cultural heritage; "Dialog", 156-163 (in Russian).

4. Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priuraliya VII–I vv. do n.e. (Ancient nomads of the southern Urals 7th–1st centuries BC)*. Uralsk: West Kazakhstan regional center of history and archaeology (in Russian).

5. Gutsalov, S. Yu. 2004a. In: *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik (Ufa archaeological herald)*, 5, 135-152 (in Russian).

6. Evdokimov, V. V. 1984. *Narodonaselenie stepnogo Pritoboliya v epohu bronzy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk (Population of the Steppe Tobol river region in the Bronze Age: abstract. dis. ... Candidate of Historical Sciences)*. Kiev (in Russian).

7. Evdokimov, V. V. 1971. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1970 goda (Archaeological discoveries of 1970)*. Moscow: "Nauka" Publ., 207 (in Russian).

8. Evdokimov, V. V. 1975. In: *Voprosy arheologii Urala (Questions of the archeology of the Urals)*. Sverdlovsk: Ural State University, 13, 109-114 (in Russian).

9. Evdokimov, V. V., Varfolomeev, V. V. 2002. *Epoha bronzy Centralnogo i Severnogo Kazakhstana (The Bronze Age of Central and Northern Kazakhstan)*. Karaganda: Karaganda State University (in Russian).

10. Evdokimov, V. V., Logvin, V. N. 1972. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1971 goda (Archaeological discoveries of 1971)*. Moscow: "Nauka", 287-289 (in Russian).

11. Zhelezchikov, B. F., Klepikov, V. M., Sergatskov, I. V. 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI–II vv. do n.e.) (Ancient Lebedevka (6th–2nd centuries BC))*. Moscow: "Vostochnaya literature" RAS (in Russian).

12. Kadyrbayev, M. K., Kurmankulov, Zh. K. 1976. In: Akishev, K. A. (ed.). *Proshloe Kazakhstana po arheologicheskim istochnikam (The past of Kazakhstan according to archaeological sources)*. Alma-Ata: "Nauka KazSSR" Publ., 137-156 (in Russian).

13. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Kolbina, A. V. 2017. In: *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Journal of Sciences)*, vol. 6, no. 4 (21), 131-138 (in Russian).

14. Logvin, A. V., Shevnina, I. V., Seitov, A. M. 2020. In: *Margulanovskie chteniya–2020 (Margulan readings–2020)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute, vol. 2, 264-273 (in Russian).

15. Maksimenko, V. E. 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu (Savromats and Sarmatians on the Lower Don)*. Rostov-na-Donu: Rostov University (in Russian).

16. Mamedov, A. M., Kitov, E. P. 2015. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. i gum. nauk (Izvestiya NAS RK. Ser. societ. and gum. Sciences)*, 6, 19–60 (in Russian).

17. Moshkova, M. G. 1962. In: *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kultury. MIA (Monuments of the Scythian-Sarmatian culture. Materials and research on the archeology of the USSR)*, 115, 204-241 (in Russian).

18. Moshkova, M. G. 1963. *Pamyatniki prohorovskoy kultury / Svod arheologicheskikh istochnikov (Monuments of Prokhorov culture / Archaeological sources)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).

19. Moshkova, M. G. 1972. In: *Pamyatniki Yuzhnogo Priuraliya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni. MIA (Monuments of the Southern Urals and Western Siberia of the Sarmatian time. Materials and research on the archeology of the USSR)*, 153, 27–48. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

20. Pshenichnyuk, A. Kh. 1983. *Kultura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (Culture of the early nomads of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
21. Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of sauromats)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
22. Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Rannyyaya istoriya i kultura sarmatov (Savromaty. Early history and culture of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).
23. Smirnov, K. F. 1977. In: Kuzeev, R. G. (ed.). *Issledovaniya po arheologii Yuzhnogo Urala (Research on the archeology of the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences, 3-51 (in Russian).
24. Smirnov, K. F., Petrenko, V. G. 1963. *Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priuraliya / Svod arheologicheskikh istochnikov (Savromaty of the Volga river region and the Southern Urals / Archaeological sources)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
25. Tairov, A. D. 2004. In: *Sarmatskie kultury Evrazii: problemy regionalnoy hronologii (Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology)*. Krasnodar, 3-21 (in Russian).
26. Tairov, A. D., Botalov, S. G. 1996. In: Tkachev, V. V. (ed.). *Voprosy arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of archeology of Western Kazakhstan)*. Samara: Aktobe regional State inspection of historical and cultural heritage; "Dialog", 164-175 (in Russian).
27. Khlobystina, M. D. 1982. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archeology)*, 169, 13-20 (in Russian).
28. Eisen, G. 1916. In: *American Journal of Archaeology*, vol. 20, no. 1, 1-27.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.08.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 20.09.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.09.2021.